№ 59 СРЕДА 22-го МАЯ 1896 ГОДА № 59

ГОДЪ XV. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XV.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ.

Телефонъ редакціи № 129, типографіи и конторы редакціи № 85.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ конторы редакціи: Харлами. ул., д. № . Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 ч. до 3 ч. дня.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ редакціи: Большая ул. д. № 1. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.— впереди.

Библіот. Императ. Томскаго Университ. ТОМСКЪ Пр. №-604.

СОДЕРЖАНІЕ Объявленія.—Иркутскъ 22-мая.—Иркутская хроника.—Сибирская хроника.—Корреспонденціи изъ Кагана, Баргузина, Урги и Семипалатинска.—Якутская хроника.—Обозрѣніе русской жизни.—Литературныя бесѣды. *К. О. Н.*—Обзоръ заграничной жизни.—Телеграммы россійскаго телеграфнаго агентства.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Торговый домъ „БРАТЬЯ ЗЛОКАЗОВЫ“

доводитъ до свѣдѣнія гг. городскихъ и иногороднихъ покупателей, что имъ, въ г. Томскѣ, Гостинномъ дворѣ, лавкѣ № 17 противъ церкви Богоявленія Господня

ОТКРЫТА ТОРГОВЛЯ

ТРИКОМЪ, ТВИНОМЪ, БОБРИКОМЪ,

ШЕВІОТОМЪ, ПЛЕДАМИ,

ОДѢЯЛАМИ и СУКНОМЪ

СОБСТВЕННЫХЪ ФАБРИКЪ

1351—20—10.

АКУШЕРКА

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА КОВАЛИКЪ.

Казарменская улица, недалеко отъ Набережной, домъ № 8. 1526—6—6.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

С. Е. СОХАЦКАГО.

Уголъ Тихвинской и Гусевской.

Лѣченіе, пломбированіе и вставленіе зубовъ. Пріемъ ежедневно. 1076—13

Иркутскъ, 22-го мая.

Наша миссія на Востокѣ! Этотъ вопросъ не разъ раздавался въ русской печати, но всякій кто его провозглашалъ, вкладывалъ въ него свое содержаніе. Одинъ жаждалъ завоеваній для увеличенія территоріи Русскаго государства, другой искалъ сбыта для произведеній нашей промышленности, третій желалъ распространить на Востокѣ христіанскія и культурныя идеи и т. д. Публика такъ и понимала это дѣло и продолжала смотрѣть на азіатскіе народы, какъ на чужеплеменниковъ, безконечно болѣе далекихъ отъ насъ по духу, чѣмъ европейцы. Въ послѣднее время появляется вновь тотъ-же вопросъ, но совершенно въ другомъ освѣщеніи. Князь Ухтомскій, въ издаваемой имъ газетѣ «Спб. Вѣдом.», проводитъ мысль о нѣкоторомъ духовномъ родствѣ нашемъ съ народами Азіи; тяготѣніе къ востоку у него не праздное слово, не инстинктивное стремленіе въ ту сторону, гдѣ мы можемъ встрѣтить наименѣе препятствій для своей активной дѣятельности, а цѣльная формула, поставленная въ центръ его соціально-политической программы. Онъ по своему любитъ востокъ, по преимущественно монгольскій, и идеализируетъ его. Востокъ, по его мнѣнію, пробуждается и все яснѣе и глубже чувствуетъ свою отчужденность «отъ Европы fin de siècle», и духовное сродство съ молодою, самобытною Россіей.

Г. Бадмаевъ проводитъ тѣ-же идеи, но въ менѣе опредѣленной формѣ. Въ недавней передовой статьѣ газеты «Ж. на В. О.» выставляются на видъ всѣ прелести Китая. Авторъ статьи посѣтилъ Китай и на основаніи своихъ личныхъ наблюденій пытается ниспровергнуть существующія мнѣнія объ этой странѣ и его обитателяхъ; оказывается, что санитарное состояніе городовъ, не смотря на крайне узкія улицы, лучше, чѣмъ у насъ, народъ трудолюбивъ, опрятенъ, гостепріименъ; у него есть чему поучиться. Авторъ, повидимому, черезъ-чуръ буквально понимаетъ слова европейцевъ о косности Китая и стремится доказать, что у китайцевъ въ ихъ основахъ жизни и бытовыхъ особенностяхъ есть много живыхъ сторонъ, къ которымъ не мѣшаетъ приглядѣться и европейцу. Но косность, какъ и все въ мірѣ, есть понятіе относительное и не исключаетъ даже нѣкоторыхъ прогрессивныхъ теченій. Того-же вопроса о «тяготѣніи къ Востоку» касается и журналъ «Русск. Обозр.», который считаетъ заслугой князя Ухтомскаго постановку его. Журналъ признаетъ, что хотя «не очень видную по наружности, но весьма, глубокую внутреннюю примѣсь къ намъ составляетъ, конечно, элементъ монгольскій, нынѣ «пробуждающійся» на Дальнемъ Востокѣ. Мы не имѣемъ никакихъ основаній опасаться, что изложенные выше взгляды распространятся «въ концѣ вѣка» и въ средѣ русскаго общества; они останутся, быть можетъ и остроумной, но эксцентричной мыслью, поэтому мы и не будемъ опровергать ее по существу. Но для насъ, тѣмъ не менѣе, въ высшей степени интересно прослѣдить причины, которыя привели къ возможности такой постановки вопроса.

Когда нѣмцы провозглашали свое «Drang nach Osten», всякій понималъ, чего они хотѣли. Это былъ прежде всего кличъ шовинистовъ, который и былъ оцѣненъ по достоинству. Но чего могутъ желать «русскіе» люди, тяготѣющіе къ востоку? Повидимому, они не вполнѣ еще выяснили это сами для себя. По крайней мѣрѣ цитированный нами журналъ высказываетъ опасеніе, что «пылкость россійскихъ увлеченій» можетъ надѣлать намъ не мало вреда въ азіатскомъ вопросѣ и указываетъ на необходимость дальнѣйшихъ разъясненій.

Журналъ въ заключеніе ставитъ вопросъ: «можно-ли быть великою культурною націею, не считая своей личной миссіи—всемірною, своей внутренней правды—общечеловѣческою, а слѣдовательно не стараясь *свой* типъ, свою вѣру, свою святыню передать другимъ?» Двухъ отвѣтовъ, какъ замѣчаетъ далѣе журналъ, не можетъ быть на поставленный вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ французы только потому стали такою великою культурной націею, что удовлетворяли всѣмъ условіямъ, выраженнымъ здѣсь. Каждый народъ, вѣрящій въ свое будущее, не можетъ не желать передать иноплеменникамъ свою правду; но почему-же, за какой именно грѣхъ, мы, русскіе, должны обращать свою рѣчь не къ главной, можно сказать, всемірной сценѣ европейской цивилизаціи, а къ монголамъ? Если мы сами твердо вѣримъ въ свою правду, то мы должны вѣрить и въ то, что Европа насъ услышитъ. Когда-то наши передовые люди дѣйствительно вѣрили, что мы можемъ кое-чему научить Европу въ области идеи, мира, общины, но тогда мы держали гордо голову.

Мы не имѣемъ, въ данномъ случаѣ, въ виду политики, которая можетъ, сколько ей угодно, преслѣдовать, если обстоятельство потребуютъ, свое «Drang nach osten», но обсуждаемъ идею по ея внутреннему значенію. Одно изъ двухъ: или признать свою несостоятельность и, отказавшись на время отъ активнаго дѣйствія, набираться силъ, или проповѣдывать свою правду на всѣ четыре страны свѣта. Въ данномъ случаѣ, какъ-бы не было велико наше родство съ монголами, это ничего не значитъ; эльзасъ-лотарингцы, будучи нѣмецкаго происхожденія, вѣрятъ во французскую правду. Конечно и въ Азіи, въ міросозерцаніи и бытовыхъ и нравственныхъ устояхъ населяющихъ ее народовъ, мы, какъ и европейцы вообще, можемъ найти много поучительнаго и даже кое-что позаимствовать: поэтому мы никогда и не проповѣдывали никакихъ «Drang», а высказывались за мирное развитіе національныхъ особенностей каждаго народа.

Славянофильство, усвоивъ себѣ многія симпатичныя и возвышенныя идеи, нерѣдко впадало въ заблужденія и громко высказываясь о гнилости запада, не съумѣло привить своихъ идей не только въ Европѣ; но и въ Россіи; тѣмъ не менѣе, по крайней-мѣрѣ въ началѣ, это было ученіе, стремившееся поднять духъ своихъ прозелитовъ. Азіатофильство напротивъ, по самому существу своему, принижаетъ человѣка и съ широкихъ путей европейской цивилизаціи загоняетъ его на узкія проселочныя тропы невѣжества. Въ настоящій статьѣ мы не пытаемся ни опровергать его, ни всесторонне разбирать, а только отмѣчаемъ возможность его появленія.

Иркутская хроника.

16 числа въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ состоялась вторая въ текущемъ учебномъ году прогулка воспитанниковъ иркутскаго промышленнаго училища. На этотъ разъ по просьбѣ почетнаго члена попечительства училища А. В. Янчуковскаго А. Я. Нѣмчиновымъ былъ командированъ въ распоряженіе училищнаго начальства пароходъ «Сибирякъ», который въ $10^1/_2$ ч. утра при звукахъ національнаго гимна, исполненнаго воспитанниками и оркестромъ, оставивъ Иркутскъ, часъ спустя остановился у берега въ верстѣ отъ ст. Боковой. По выходѣ на берегъ воспитанники устроили игры. Въ 12 ч. воспитанникамъ были предложены завтракъ и чай, послѣ которыхъ раздавались конфекты и орѣхи. Во второмъ часу воспитанники взошли на пароходъ, во время обратнаго пути котораго были устроены танцы. Въ 3 ч. 15 м. подъ звуки національнаго гимна «Сибирякъ» возвратился въ городъ и передъ тѣмъ, какъ сойти съ парохода директоръ училища поблагодарилъ А. А. Янчуковскаго за доставленное ученикамъ удовольствіе.

17 мая туманныя картины, показываемыя народу на Тихвинской площади, привлекли массу публики.

Пріѣхавшіе съ московскаго тракта разсказываютъ, что по нему за недостаткомъ лошадей буквально не возможно двигаться. Почты изъ Москвы скопилось до 30 паръ, масса проѣзжающихъ днюютъ и ночуютъ на почтовыхъ станціяхъ. Вольные ямщики ломятъ не возможныя цѣны. Инженеръ Адріановъ, помощникъ начальника Забайкальской желѣзной дороги, въ управл. жел. дор. и г. начальнику почтово-телеграфнаго округа прислалъ изъ Нижнеудинска телеграмму, въ которой сообщаетъ, что поселился въ Нижнеудинскѣ и проситъ указать ему средства двигаться дальше. Однимъ словомъ для увеличенія возможности проѣзда по почтовому тракту не принято никакихъ мѣръ, не смотря на прецеденты прошлаго года.

Въ понедѣльникъ 20 мая выѣхалъ по якутскому тракту норвежецъ г. Ганзенъ. Г. Ганзенъ направляется на сѣверъ съ коммерческими цѣлями, но и имѣетъ порученіе провѣрить слухи о Нансенѣ, а на Ново-Сибирскихъ островахъ онъ по порученію Русскаго Географическаго Общества провѣрятъ запасы, сложенные бар. Толемъ для Нансена.

Вода въ Ангарѣ настолько мелка, что паузки, нагруженные чаемъ, могутъ плыть лишь съ трудомъ; инымъ изъ нихъ пришлось по нѣскольку разъ садиться на мель и выгружать чаи. Такъ случилось съ однимъ изъ паузковъ Полякова, который сѣлъ на мель ниже Балаганска и совершенно обсохъ. Спустились за первый порогъ «Падунъ» 8 паузковъ, остальные стоятъ въ Братскѣ, такъ какъ воды очень мало, о чемъ хозяева паузковъ телеграфировали въ Иркутскъ владѣльцамъ чаевъ.

◆ 14 мая по Ремесленной улицѣ въ домѣ Гришина поднятъ трупъ скоропостижно умершаго крестьянина Жилкинскаго селенія Василія Гагарина, 55 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ при Кузнецовской больницѣ.

◆ Въ ночь на 15 мая въ Ремесленной слободѣ по Напольной улицѣ въ д. Петрова у крестьянина Верхоленской волости Иннокентія Шеметова чрезъ взломъ замка у воротъ и отравленіе собаки совершена кража лошади съ телѣгой и сбруей, всего на сумму до 140 руб.

◆ 15 мая въ $11^1/_2$ час. ночи по Ямской улицѣ въ д. Звѣрева жена инородца Торскаго вѣдомства Олимпіада Шелехова, 19 лѣтъ, приняла растворъ фосфорныхъ спичекъ. Больная для подачи медицинской помощи отправлена въ Кузнецовскую больницу.

◆ 17 мая въ $5^1/_2$ час. вечера крестьянинъ Филиппъ Ивановъ заявилъ, что изъ замкнутой квартиры его по 6-й Солдатской улицѣ въ домѣ Титова, въ отсутствіе семейства, чрезъ взломъ замка у входныхъ дверей совершена кража золотыхъ, серебряныхъ и шелковыхъ вещей, всего на сумму больше 300 руб.

◆ Въ ночь съ 16 на 17 сего мая въ Знаменскомъ предмѣстьи по Набережной улицѣ въ д. Томсонъ у иркутскаго мѣщанина Василія Винокурова чрезъ взломъ замка у амбара совершена кража ношенаго платья и съѣстныхъ припасовъ на сумму 15 руб.

◆ 17 мая въ 12 час. дня по Русиновской улицѣ въ домѣ Петрушева изъ квартиры крестьянина Евсѣевской волости Филиппа Волкова со взломомъ замка совершена кража разныхъ вещей, на сумму 46 руб. 85 коп. и документовъ.

◆ Доставленный въ 3-ю часть для помѣщенія въ отдѣленіе душевнобольныхъ, страдающій запоемъ, мамадышскій мѣщанинъ Михаилъ Алексѣевъ Першинъ 19 сего мая утромъ нанесъ себѣ рану въ горло перочиннымъ ножичкомъ. Першинъ для подачи медицинской помощи отправленъ въ Кузнецовскую гражданскую больницу.

Сибирская хроника.

Сибирскія газеты нерѣдко сообщаютъ факты изъ области нравовъ и обычаевъ народа. Вотъ случай, недавно сообщенный «Т. Л.»

Одна женщина, проходя мимо сваливавшагося около города мусора и снѣга, увидѣла торчавшую изъ кучи снѣга человѣческую ногу и тотчасъ-же заявила полиціи о томъ, что видѣла человѣческій трупъ. По прибытіи на это мѣсто полицейскаго чиновника и народа, оказалось, что то была лишь одна человѣческая нога отрѣзанная по колѣно. Находившійся при этомъ въ числѣ собравшейся публики фельдшеръ желѣзно-дорожной больницы, проворно выхватилъ эту ногу и убѣжалъ, сопровождаемый возгласомъ полицейскаго чиновника: «постой, постой! Я занесъ ее въ протоколъ». Оказалось, что нога эта была отрѣзана въ больницѣ у изувѣченнаго рабочаго и вывезена вмѣстѣ съ отбросами, за городъ.

Есть другой рядъ фактовъ, настолько повторяющихся, что казалось-бы они должны служить основаніями для характеристики народа. Мы говоримъ здѣсь объ отношеніяхъ русскихъ къ инородцамъ. Изъ амурскихъ газетъ можно подобрать цѣлый рядъ случаевъ, доказывающихъ пренебрежительное отношеніе къ корейцамъ, китайцамъ и другимъ инородцамъ; кое-что можно прибавить къ этому изъ отношеній нашихъ къ бурятамъ, остякамъ, якутамъ и пр. Конечно, такой подборъ покажетъ, что отношенія далеко не всегда построены на христіанскихъ началахъ, но не то-же ли мы видимъ и у народовъ, всѣми признаваемыхъ культурными? Сравненіе можетъ показать, что въ общемъ сибирякъ относится благодушнѣе къ инородцамъ, чѣмъ напр. нѣмецъ или американецъ.

Но и при самой строгой критикѣ, нельзя отрицать, что существуютъ цѣлыя категоріи случаевъ, допускающихъ обобщенія и могущихъ служить для характеристики страны. Сюда относятся прежде всего факты, свидѣтельствующіе о неустойчивости семейнаго союза, о легкости, съ которой совершаются прегрѣшенія противъ правилъ нравственности въ отношеніяхъ между полами. Въ свое время мы указывали на Николаевскъ, который, по опредѣленію газеты «Влад.», является городомъ бѣглыхъ женъ и покинутыхъ мужей; жизнь на Сахалинѣ мы уже не станемъ. Точно также мы приводимъ отдѣльныя характеристики притрактовыхъ селъ и городской жизни. «Ен.» давно уже обличаетъ красноярскія портерныя, нынѣ газета говоритъ. «Давно состоялось постановленіе городской думы о томъ, что воспрещается имѣть въ портерныхъ музыку и женскую прислугу. Но не смотря на все это творится безобразія на Береговой ул., въ недавно открывшейся портерной, въ домѣ Чуркина, въ которой, помимо цѣлаго гарема женской прислуги, имѣется еще и органъ съ платою за часъ, по соглашенію съ хозяиномъ портерной.

Въ «Т. Л.» напечатано:

Мы слышали, что содержатели домовъ терпимости ходатайствуютъ о разрѣшеніи имъ торговли крѣпкими напитками, какъ это практикуется напр., будто-бы, въ Варшавѣ. Достовѣрно извѣстно, что въ названныхъ домахъ днемъ и ночью бываютъ пьяные посѣтители, способные на всевозможныя буйства, скандалы и дебоширства, а потому слѣдуетъ вполнѣ надѣяться, что подобное ходатайство ни въ какомъ случаѣ уважено не будетъ.

Всѣхъ фактовъ этого рода не перечесть, достаточно будетъ напомнить горячо написанную статью «Спб. В.» въ прошломъ году противъ разврата.

Конечно, подборъ однородныхъ фактовъ, притомъ съ извѣстнымъ освѣщеніемъ, рисуетъ болѣе рельефно жизнь края и даетъ не вполнѣ правильную перспективу, но и безстрастная статистика подтверждаетъ общій выводъ, какъ это было показано въ 56 № «В. Об.», при обозрѣніи судебной статистики Томской губерніи. Посмотримъ теперь, что скажутъ намъ данныя о преступленіяхъ, сгруппированныя въ послѣднихъ обзорахъ губерній и областей Сибири.

Прежде всего оказывается, что мѣщане въ Семипалатинской и Якутской областяхъ даютъ по отношенію къ своей численности вдвое больше преступниковъ, чѣмъ крестьяне, а въ Тобольской губерніи даже въ шесть разъ болѣе. Такое-же приблизительно отношеніе (вдвое) наблюдается и въ Европейской Россіи.

Въ общемъ число преступленій какъ въ упомянутыхъ областяхъ и губерніи, такъ и въ Акмолинской значительно выше, чѣмъ въ Европейской губерніи. Въ Тобольской губерніи въ 1894 г. осуждено 2199 человѣкъ; такую цифру можно найти только въ немногихъ губерніяхъ Европейской Россіи, напр. Петербургской.

Въ Семипалатинской обл. осуждено 1279 человѣкъ, но въ этомъ числѣ нѣтъ ни одного инородца, которые составляютъ большинство населенія; слѣдовательно это число осужденныхъ относится къ 75 т. осѣдлаго населенія края. Въ Якутской области, гдѣ русскихъ вообще очень мало, число ихъ доходитъ до 283, и среди нихъ опять нѣтъ инородцевъ. Составъ осужденныхъ въ упомянутыхъ мѣстахъ Сибири отличается тѣмъ, что процентъ совершеннолѣтнихъ преступниковъ больше, чѣмъ въ Европейской Россіи. Впрочемъ, это въ значительной степени объясняется присутствіемъ ссыльныхъ.

Кража только въ Якутской области составляютъ меньшій процентъ всѣхъ вообще преступленій, чѣмъ въ Россіи. Въ Семипалатинской области и Тобольской губерн. наблюдается процентъ преступленій противъ имущ. тотъ-же, что въ Европ. Россіи. Затѣмъ по преступленіямъ противъ жизни, здоровья и чести частныхъ лицъ Тобольская губ., Семипалатинская и Якутская области даютъ относительно больше случаевъ правонарушеній.

Наиболѣе рѣзкая разница по сравненію съ Европ. Россіей получается для преступленій противъ правъ семейственныхъ. Въ то время какъ съ 50-ти губерніяхъ Европ. Россіи они составляютъ только менѣе полупроцента всего числа преступленій, въ Тоб. губ. количество ихъ превосходитъ 3%. Амурская область въ этомъ отношеніи мало отличается отъ Евр. Россіи. Наконецъ, что касается до случаевъ нарушенія цѣломудрія женщинъ, то они включаются обыкновенно въ рубрику преступленій противъ жизни и чести частныхъ лицъ, но для Тобольской губерніи мы имѣемъ отдѣльную для нихъ цифру—159; осуждено-же по преступленіямъ этого рода было 10 лицъ. Въ Амурск. области соотвѣтствующая цифра будетъ 24 преступленія, но и это черезчуръ много для 75 т. русскихъ, проживающихъ тамъ.

Такимъ образомъ, даже тѣ статистическія данныя, которыя мы имѣемъ о Сибири, доказываютъ, что семейный союзъ здѣсь менѣе устойчивъ, чѣмъ въ Европ. Россіи; съ другой стороны тѣ же данныя утѣшаютъ насъ, что зло еще не такъ велико, какъ можетъ показаться на основаніи поверхностнаго знакомства съ жизнью края. Впрочемъ, мы должны сдѣлать одну необходимую оговорку: уголовная статистика даетъ наименѣе надежный матеріалъ для выводовъ. Здѣсь много случайнаго, субъективнаго, зависящаго отъ того или другого отношенія къ своимъ обязанностямъ членовъ судейскаго персонала. Поэтому мы привели наиболѣе устойчивыя данныя, находящіяся въ согласіи съ общими свѣдѣніями о сибирской жизни. Тѣмъ неменѣе уголовная статистика представляется наиболѣе интересною, она даетъ понятіе о нравахъ населенія и указываетъ, въ какую сторону должны быть направлены заботы о немъ. Мы не имѣемъ въ виду тѣхъ, которые смотрятъ на преступленія исключительно, какъ на результатъ злой воли человѣка: они ничего не извлекутъ и изъ уголовной статистики.

Корреспонденціи.

Калганъ, 21 апрѣля 1896 г. Здѣшніе русскіе колонисты по подпискѣ собрали между собой 1005 руб; деньги эти представлены посланнику въ Пекинѣ съ просьбой передать ихъ въ министерство народн. просв. на дѣло народнаго образованія; при этомъ подписавшіеся высказали свое желаніе, чтобы деньги ихъ была употреблена въ память предстоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ на постройку дома подъ помѣщеніе школы въ бѣднѣйшемъ селѣ Забайкальской области.

Подписали пожертвованія: торговые дома—Коковинъ и Басовъ 200 р., Батуевъ и К° 200 р., Н. Н. Шулыгинъ 100 р., И. М. Волосатовъ 150 р., А. Г. Порфирьевъ 75 р., Е. А. Пентеговъ 75 р., А. Д. Шишмаревъ 50 р., В. П. Бурдуковскій 50 р., И. К. Плотниковъ 25 р., А. Б. Капустинъ 20 р., П. А. Угловскій 20 р., О. М. Рязанцевъ 15 р., И. С. Лазаревъ 10 р., Д. Занашировъ 10 р. и А. Ф. Аброеимовъ 5 р.

Баргузинъ. У насъ послѣ пожара, о которомъ уже сообщалось въ «Восточ. Обозр.», заведены «ночные» караулы изъ полицейскихъ стражниковъ, которые обходятъ городъ, начиная съ 7 часовъ вечера.

Урга. У насъ гоститъ двѣ экспедиціи—Шафанжона и Клеменца. Обѣ онѣ скоро уходятъ изъ Урги.

Когда французы пріѣхали въ Кяхту и стали было тамъ покупать лошадей и телѣгъ, явилось неодолимое желаніе ободрать ихъ. Разумѣется французская экспедиція дала-бы добрыя цѣны и за лошадей и за сбрую, были-бы барыши; но стоитъ-ли толковать о барышахъ, когда передъ нами французы, незнающіе почти ни слова по-русски, да еще и переводчикъ ихъ лежитъ больной въ Иркутскѣ. Одинъ господинъ запросилъ по 100 р. за двуколеску, такую, на какихъ возятъ чай, съ соотвѣтствующимъ хомутомъ и незамысловатой лошадью. Теперь, въ Ургѣ они покупаютъ лошадей отъ 30 до 40 руб., телѣги отъ 16 до 18 руб., а лошадь, ходящая въ запряжкѣ, въ Ургѣ всегда % на 30 дороже нежели въ Кяхтѣ.

Семипалатинскъ, 15 апрѣля. Въ прошломъ году ледоходъ на Иртышѣ начался 31 марта, а нынѣ только 11 апрѣля. 12 числа уже начали изъ зарѣчной слободки переплывать въ городъ на лодкахъ. Въ прошломъ году первый пароходъ снизу пришелъ къ намъ 13 апрѣля, а нынѣ еще неизвѣстно, когда придутъ пароходы; оказывается, что ниже насъ на 5 станцій ледъ сперло и дальше онъ нейдетъ. Подъему воды нѣтъ, нечемъ поднять ледъ, зима была малоснѣжная,—берега давно сухіе, притоку воды въ рѣку не имѣется. Пароходчики сокрушаются. *П. М. З.*

Якутская хроника.

Въ февральской хроникѣ я писалъ о преступленіи, совершенномъ въ Амгинской слободѣ. Преступникъ принадлежитъ къ числу коренныхъ якутскихъ родовъ. Само по себѣ дѣло имѣетъ за собою общественную подкладку, такъ какъ неустройства въ семьѣ Киренскихъ разыгрывались на почвѣ вопроса о несходствѣ характеровъ и симпатій супруговъ, имѣвшихъ отраженіе часто и на общественной дѣятельности преступника. Разборомъ дѣла заинтересованы были не только родственники и друзья убитой и убійцы, но и всѣ тѣ, кто такъ или иначе интересовался общественнымъ смысломъ совершеннаго факта.

Разбирательство дѣла Киренскаго производилось 8-го апрѣля. Товарищъ прокурора въ нѣсколькихъ словахъ своего обвиненія сразу сталъ на эту-же точку зрѣнія и заговорилъ о томъ, что приговоръ именно имѣетъ это высокообщественное значеніе выраженія и удовлетворенія общественной совѣсти. Эта часть его краткой рѣчи сразу подняла судъ до высотъ его дѣйствительнаго высокаго назначенія и усилили звучавшій тонъ настроенія публики.

Предверіемъ къ разбору дѣла явилось объявленіе утвержденнаго приговора по одному изъ ранѣе разсмотрѣнныхъ дѣлъ: въ залу приведенъ поселенецъ; засѣдатель суда читаетъ ему, что за увѣчье въ запальчивости и раздраженіи, безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, нанесенное подсудимымъ брату, слѣдствіемъ чего была смерть увѣчнаго, онъ, подсудимый, приговаривается къ 60 плетямъ и 6 г. каторжныхъ работъ и 2 г. состоянія въ разрядѣ испытуемыхъ.

Предсѣдатель читаетъ суду выдержки изъ показаній Киренскаго и свидѣтелей.

Защищался Киренскій самъ. Это была заученная наизусть трескучая и претенціозная рѣчь съ яркимъ желаніемъ бросить пыль въ глаза, патетикой разжалобить сердца и фальшивой искренностью ихъ умилить. Видно-же было маленькую и трусливую душу, претензіи недоучки, самодовольство и самомнѣніе истиннаго сына своего общества. «Какъ-же могъ я дойти до столь ужаснаго, столь, г. г. судьи и обвинительная власть, противуестественнаго преступленія!? Убить кого-же? свою жену, мать своихъ дѣтей!?» Подсудимый безнадежно и съ недоумѣніемъ разводитъ руками.—«Я пришелъ къ заключенію, г. г. судьи и обвинительная власть, что все зависитъ, отъ интерваловъ нервной раздражительности!» заключаетъ онъ психологическій свой анализъ. «Интервалъ нервной раздражительности!» вотъ они, истинные виновники и, конечно, Киренскій искренно убѣжденъ, что только они и виноваты, только они и сгубили жизнь его жены, разбили его семью...

Все это сложное дѣло было разобрано судомъ въ теченіе 50 минутъ. Совѣщаніе судей заняло еще 35 минутъ.

Во всякомъ случаѣ Надежда Киренскаго оправдалась; его дѣти сохраняютъ отца. Другое дѣло—каковъ отецъ, каково будетъ воспитаніе при его «интервалахъ нервной раздражительности...

Въ № 5 «Вост. Обозр.» появилась короткая корреспонденція изъ Якутска съ таблицей цѣнъ на разные товары въ г. Ср. Колымскѣ. Цѣны чрезвычайно дешевыя, изъ чего неминуемо слѣдуетъ заключить, что Приамурская К° облагодѣтельствовала край. Къ сожалѣнію, въ корреспонденціи нѣтъ указаній на то, что вообще товаровъ было привезено очень немного, что поступили они преимущественно въ руки мѣстныхъ торговцевъ, что помимо короткаго времени съ прибытія транспортовъ до ихъ перепродажи купцамъ въ городѣ и округѣ весь годъ стояли цѣны совсѣмъ не тѣ и многихъ продуктовъ и вовсе не было. Вотъ цѣны, по которымъ одинъ изъ наиболѣе крупныхъ торговцевъ Якутска и сѣвера назначилъ вести продажу въ теченіе года въ Колымскѣ:

Черкасскій табакъ, за 1 ф.	70 к.
Сахаръ	65—70 к.
Рисъ	60—70 к.
Мыло	50 к.
Свѣчи стеариновыя.	80 к.
Крупчатка 1 п.	15 р.
Топоръ желѣзн. - 1 р. 20 к.	1 р. 50 к.
Даба, кусокъ - 3 р. 80 к. „	4 р.
Сарпинка, 1 арш.	35 к.
Ситецъ	30 к.
Тикъ	45—50 к.
Плисъ	70 к.
Котлы жел. за 1 ф.	60 к.
Спиртъ, ведро	32 р.

Эти цѣны сравнительно очень низки, такъ какъ крупный торговецъ имѣетъ въ виду продать преимущественно посредникамъ. Не мудрено, что на дѣлѣ у этихъ купцовъ второй руки, а иногда и у самаго довѣреннаго г. В. цѣны обыкновенно значительно выше. Притомъ, Приамурская К° многаго не имѣла вовсе: такъ, сбытомъ, напр., ситцу по 60—70 к. за аршинъ въ настоящемъ году колымскіе купцы компенсировали маленькій подрывъ, какой по внѣшнему виду получили отъ новаго явившагося конкуррента.

Мы уже сообщали о нуждѣ сѣвера и пользуемся случаемъ повторить, что устройство вѣрнаго и постояннаго сообщенія Колымскаго края съ портами Охотскаго моря единственно только можетъ помочь уменьшенію этой нужды.

Только казенный трактъ, проведенный для общаго пользованія и для передвиженія казенныхъ грузовъ, можетъ дать необходимую поддержку краю.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Вопросъ о золотой валютѣ, о возстановленіи въ Россіи металлическаго обращенія дебатируется не только на страницахъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ, но и въ ученыхъ обществахъ. Въ дебатахъ принимаютъ горячее участіе профессора, ученые финансисты, общественные дѣятели, чиновники министерства финансовъ. Это, несомнѣнно, теперь одинъ изъ живѣйшихъ «вопросовъ дня».

На его долю, по увѣренію редактора «Гражданина», выпали «всѣ почести либеральнаго вопроса»: «либеральная» печать взяла-де его подъ свое покровительство. Самъ-же кн. Мещерскій былъ сначала за металлическую валюту, но, подумавъ, пришелъ къ безповоротному заключенію, что для золотого обращенія у насъ нѣтъ еще надежной почвы и что намъ вообще нужны только деньги и деньги—все равно, какія бы онѣ ни были: «золотыя, бумажныя и даже кожаныя».

Не сомнѣваемся, что очень многимъ, не исключая и кн. Мещерскаго, нужны деньги и что для нихъ совершенно все равно, будутъ-ли эти деньги золотыя или кожаныя. Дѣло, однако, не въ этомъ: «болѣе, чѣмъ когда-либо, пишетъ въ «Гражданинѣ» нѣкто г. Сил—тъ, въ настоящую минуту двѣ воюющія стороны поставлены судьбою одна противъ другой.

«Война открылась ожесточенная, и всякій догадывается, что рѣчь идетъ о войнѣ изъ-за золотой валюты.

«Первую воюющую сторону я назвалъ отрядомъ, вторую — арміею. Отрядъ — количество людей небольшое, но то, чего имъ недостаетъ въ количественномъ отношеніи, то они смѣло возмѣщаютъ качествомъ: насъ мало,—говорятъ они,—но зато мы имѣемъ за себя громадную силу финансовой науки, мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи всѣ великіе авторитеты всемірной финансовой науки. Вторая воюющая сторона имѣетъ за себя только количество: мы ничего не понимаемъ въ нашей финансовой наукѣ, но насъ много, и мы говоримъ и споримъ во имя здраваго смысла».

Къ сожалѣнію только, г. Сил—тъ отождествляетъ здравый смыслъ съ «инстинктомъ»! «Инстинктивно»—такъ думаетъ г. Сил—тъ—«отлично выражаетъ то, чѣмъ вооруженные выступаютъ представители количества противъ представителей качества въ войнѣ за золотую валюту и, вообще, во всѣхъ финансовыхъ вопросахъ»...

ЛИТЕРАТУРНЫЯ БЕСѢДЫ.

Съ представленіемъ о «Сѣверномъ Вѣстникѣ» ассоціируется представленіе о г. Волынскомъ; стоитъ, однако, прочитать одну-другую книжку этого журнала, и невѣрность этого представленія сама собою обнаруживается. На страницахъ этого журнала, не говоря уже о гр. Л. Н. Толстомъ, встрѣчаются такія уважаемыя имена, какъ проф. Исаева, Эртеля и. т. п. Поэтому-то при оцѣнкѣ «С. В.» болѣе чѣмъ гдѣ-бы то ни было приходится воздавать suum—cuique: г. Волынскій самъ по себѣ, а эти лица сами по себѣ.

На вопросахъ «самообразованія» профессоровъ Шимкевича (по зоологіи), Вл. Вагнера (по зоопсихологіи), К. Поссе (по математикѣ), Козлова (философіи), Бормана (по физикѣ), какъ на носящихъ слишкомъ спеціальный характеръ, мы останавливаться не будемъ; на фантазіи Н. Минскаго «Холодныя слова», тоже... Фантазировать такъ уже на тему «забытыхъ словъ»;—«холодныхъ» у насъ и безъ фантазіи—вдоволь... Фантазію-же, хотя авторъ и считаетъ ее очеркомъ, даетъ г. Семеновъ. Авторъ представляетъ борьбу крестьянскаго общества съ кулакомъ. Кулакъ этотъ раньше выписался было изъ общества, долго жилъ въ Питерѣ, пока его оттуда не выдворило начальство, «подвернулся послѣ этого лисой къ своему обществу», былъ вновь приписанъ и... открылъ кабакъ. Сначала крестьяне подъ вліяніемъ угощенія ничего не предпринимаютъ, но когда торговля начинаетъ идти все лучше и лучше, а въ обществѣ становится все хуже и хуже, міръ и съ жалобой ходитъ и кабатчику кланяется, ничего не помогаетъ.. Но вотъ какой-то человѣкъ даетъ совѣтъ «никому никогда и ни зачѣмъ къ кабатчику не ходить», міръ слушается его и выходитъ побѣдителемъ. «Вѣрное средство» (такъ и озаглавленъ очеркъ) указано крестьянамъ, да много-ли такихъ «согласныхъ обществъ» найдется въ дѣйствительности? Пока, къ сожалѣнію, такія общества встрѣчаются только въ мірѣ фантазіи. За то отнюдь не фантастическій міръ рисуетъ намъ въ одной изъ своихъ сказокъ дѣйствительности «Въ дудкѣ» г. Вас. Немировичъ-Данченко. «Жилъ на свѣтѣ мужикъ Ефремъ, вся цѣль существованія котораго была—кормить домну»—чугуноплавильную печь. Работалъ—работалъ Ефремъ и слѣпнуть началъ. Хозяинъ не захотѣлъ по отношенію къ нему «прослыть свиньею безчувственной» и перевелъ его въ болѣе легкое отдѣленіе, гдѣ Евремъ началъ глохнуть. И тутъ хозяинъ, говорившій о себѣ «мы народъ русскій и душа у насъ русская», не прогналъ Ефрема, напротивъ того перевелъ на еще болѣе «легкую работу», хотя и плату назначилъ ему «легкую» въ половину противу прежней. На этой работѣ окончательно зачахъ Ефремъ... Этого уже было слишкомъ: хваставшійся «русской душой», хозяинъ велѣлъ его разсчитать.

—«На счетъ пропитанія, какъ?—спрашиваетъ управляющій.

— Это уже его дѣло. Кабы ему на работѣ руку или ногу попортило, точно что обязанъ я въ этомъ случаѣ воспособлять, значитъ. А какъ особаго происшествія для протокола не было и я чистъ.

Передъ семьей Ефрема сталъ во всей своей наготѣ вопросъ: «Какъ жить то»? Ефремъ лично для себя рѣшилъ его просто—онъ умеръ. Чтожъ? «Мужиковъ много, а домнъ мало... Лишь-бы домнѣ не повредило, а однимъ Ефремомъ болѣе или менѣе—кому какая печаль»? Но Ефремъ о Мальтусѣ не слыхивалъ, нашелъ себѣ жену и наплодилъ съ нею дѣтей. Годъ не голодный, нищенствовать стыдно, и она отправляется въ «дудку» т. е. въ нору 5, 6 иной разъ и больше саженъ глубины, стѣны которой ничѣмъ не скрѣплены, благодаря чему «добытчики» руды нерѣдко въ такой дудкѣ находятъ себѣ могилу. Въ одну изъ такихъ естественныхъ могилъ и спускается для добычи руды—мать.

Долго, всю зиму, проработала въ дудкѣ мать, всю зиму надъ дудкой проработали дѣти... Но и тутъ не повезло Ефремовой семьѣ. Откапывая руду мать откопала трупъ «того самаго, что до нея работалъ здѣсь». Спустился народъ за останками засыпаннаго «добытчика» и не могъ не обратить вниманія на толстую залежь руды въ дудкѣ, естественнымъ результатомъ чего было то, что дудка была передана мужику побогаче.

Тогда Ефремова семья вынуждена была опять рѣшать роковой вопросъ: «какъ жить-то»... и рѣшила...

«Подайте, православные, Христа ради... Сотворите милостыньку».

«Въ этомъ было все ея право на существованіе»—заканчиваетъ свою сказку изъ дѣйствительности авторъ. На это «право» указывалъ вдовѣ сосѣдъ вскорѣ послѣ смерти Ефрема, но Анисья только мотнула головою. «Голода не было—значитъ не оказывалось оправданія такому сраму». Эту характерную черту не первый подмѣчаетъ г. Вас. Немировичъ-Данченко. Читатели помнятъ, конечно, сказанное г. Короленко объ отношеніи народа къ подачкамъ во время голода. Въ этомъ-же «Сѣверномъ Вѣстникѣ» напечатанъ цѣлый рядъ статей проф. Исаева: «О развитіи русскаго народнаго хозяйства», въ которыхъ въ ряду другихъ возраженій «народникамъ» по поводу трудности завоеванія внѣшнихъ рынковъ и связанныхъ съ этимъ препятствій для развитія въ Россіи многихъ отраслей крупной промышленности въ свою очередь сказывающихся увеличеніемъ числа безработныхъ, авторъ указываетъ на то, что организація частной благотворительности и общественнаго призрѣнія настолько совершенствуются, что и бѣдные, не имѣющіе работы, могутъ получать больше нежели работники въ странахъ технически отсталыхъ». Словомъ, заключаетъ проф. И., для глаза, который со словами «бѣдность», «безработица» связываетъ представленіе о лохмотьяхъ, о совершенно негодной пищѣ, о жилищѣ грязномъ и полуразрушенномъ, можетъ и не быть интереснаго матеріала». Мы остановились на этомъ пунктѣ, потому что такое отношеніе къ этой сторонѣ вопроса часто встрѣчается и среди сторонниковъ экономическаго матеріализма. Возвратимся, однако, къ статьѣ пр. Исаева. Авторъ затрогиваетъ въ ней старый, хотя все еще больной, вопросъ о будущемъ нашего народнаго хозяйства: необходимо-ли, чтобы Россія, подобно Зап. Европѣ, прошла черезъ горнило капитализма. Пр. И., такъ-же какъ и другіе изслѣдователи отмѣчаютъ такія явленія, которыя «позволяютъ заключать объ однородности экономической жизни въ Россіи и на Западѣ». Явленія эти—ростъ главныхъ отраслей обрабатывающей промышленности, замѣна мелкихъ заведеній средними и крупными, усовершенствованіе орудій производства и возрастаніе успѣшности промышленнаго труда.

Исходя изъ отмѣченныхъ выше явленій, проф. Исаевъ ставитъ вопросъ: должна-ли Россія въ будущемъ обнаружить тѣ-же черты, дать тѣ же формы жизни, которыя теперь мы наблюдаемъ на Западѣ. Авторъ прежде всего останавливается на отрицательномъ отвѣтѣ на поставленный вопросъ со стороны «народниковъ» и, хотя и признаетъ, что нѣтъ основаній, которыя позволили-бы предсказать, что Россія будетъ властвовать на всемірномъ рынкѣ относительно какой-либо крупной статьи своего вывоза, не видитъ, равнымъ образомъ, основанія ссылаться на естественныя богатства, какъ на условіе, которое позволитъ намъ завладѣть значительною частію всемірнаго рынка, не отрицаетъ и увеличенія класса безработныхъ, но окончательный его выводъ по этому пункту тотъ, «что трудность, завоеванія внѣшнихъ рынковъ еще не служитъ неодолимымъ препятствіемъ для развитія въ Россіи многихъ отраслей крупной промышленности, ни причиною того, что это развитіе поведетъ къ объдненію народа, взятаго въ его цѣломъ. Переходя къ вопросу, поставленному «народниками», не можетъ-ли у насъ развиваться промышленная жизнь на началахъ отличныхъ отъ зап.-европейскихъ, профессоръ указываетъ, что дореформенный юридико-экономическій строй не давалъ условій для пересозданія русскаго народнаго хозяйства по новому образцу, который былъ-бы невѣдомымъ словомъ за предѣлами нашей родины. Оцѣнивая общинное владѣніе авторъ не отри-

«Институту» въ дѣлѣ оцѣнки предполагаемой реформы «Гражданинъ» придаетъ громадное значеніе: ничуть не меньшее, чѣмъ наукѣ: только при условіи признанія раньше воюющими сторонами людей, вооруженныхъ наукою съ одной стороны и вооруженныхъ инстинктомъ—съ другой «получится возможность обсудить и рѣшить вопросъ со всѣхъ его государственныхъ, научныхъ и жизненныхъ сторонъ».

Иначе—это будетъ невозможно.

Даже одинъ «государственный человѣкъ», какъ увѣряетъ г. Сал—тъ, на предложенный ему вопросъ: «а вы какого мнѣнія? за или противъ министра финансовъ?»—отвѣтилъ: «и съ научной стороны не могу судить о вопросѣ, потому что ея не знаю, но инстинктивно я противъ».

«Гражданинъ» всецѣло присоединяется къ мнѣнію «государственнаго человѣка», находя, при этомъ, слово «инстинктивно» «мѣткимъ» и «цѣннымъ».

Но напрасно думаетъ «Гражданинъ», что «люди науки» безусловно высказываются въ пользу реформы.

Противъ нея выступилъ, напр., проф. Ходскій въ докладѣ, читанномъ въ вольно-экономическомъ обществѣ. Докладъ привлекъ очень многочисленную публику и вызвалъ оживленныя пренія въ теченіе двухъ вечеровъ. Докладчикъ подчеркнулъ, что въ сущности онъ не противникъ золотого обращенія вообще. Онъ только сомнѣвается въ успѣхѣ задуманной реформы, потому что не видитъ для нея твердой почвы, достаточно подготовленной въ экономическомъ преуспѣяніи, въ особенности въ ростѣ народнаго благосостоянія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не сторонникъ ни существующаго обращенія неразмѣнныхъ бумажекъ, ни такъ называемаго биметаллизма, потому что серебро утратило качества, необходимыя для монеты, и распространеніе его въ народѣ слѣдуетъ желать не въ видѣ монеты, а въ видѣ столовой посуды, которая гораздо гигіеничнѣе деревянной. Суть возраженій г. Ходскаго сводятся къ тому, что денежная реформа «базируется у насъ на шаткой почвѣ». («Нов. Вр.»).

Особенно критически отнесся къ проекту реформы проф. Яроцкій. Реформа, по его мнѣнію, принесетъ пользу только временно, для будущаго-же нѣтъ никакихъ гарантій. По задолженности мы и теперь стоимъ впереди всѣхъ, такъ что нигдѣ нѣтъ такихъ колебаній курса. У насъ вовсе не обезпечено довѣріе, что не будетъ выпусковъ непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ, такъ какъ государственный банкъ имѣетъ попрежнему монополію, а вѣдь были-же такіе случаи, что мы выпускали кредитки спеціально для пониженія курса рубля, потому что его повышеніе оказалось невыгоднымъ для экспорта. Такова была тогда теорія, теперь иная, но нѣтъ никакой увѣренности, что у насъ явится вскорѣ и совсѣмъ новая теорія. Такимъ образомъ, думаетъ г. Яроцкій, новый законъ не даетъ для будущаго никакихъ гарантій, а между тѣмъ подвергаетъ риску, что все золото уйдетъ за-границу.

Дебаты вольно-экономическое общество резюмировало постановленіемъ, что «при введеніи реформы могутъ встрѣтиться нѣкоторыя существенныя затрудненія, заключающіяся въ невысокомъ экономическомъ положеніи населенія и въ задолженности государства, а потому желательно, чтобы предположенная реформа находилась въ связи съ рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію народнаго благосостоянія путемъ развитія промышленности и усиленія производительности труда, и, кромѣ того, съ установленіемъ серьезнаго и дѣйствительнаго общественнаго контроля надъ операціями государственнаго банка».

Противъ реформы, а особенно противъ предположеннаго способа ея осуществленія высказывается и проф. Лебедевъ въ напечатанномъ въ «Нов. Вр.» письмѣ.

«Что,—спрашиваетъ г. Лебедевъ,—если золото и бумажки со-временемъ опять разойдутся въ цѣнѣ? Мало-ли какія обстоятельства могутъ привести къ этому? Въ случаѣ, напримѣръ, войны (чего Боже сохрани), вѣроятно придется опять прибѣгнуть къ выпускамъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Это будетъ тѣмъ вѣроятнѣе, что, благодаря финансовымъ операціямъ послѣднихъ лѣтъ, иностранные рынки переполнены нашими долговыми обязательствами, такъ что новые большіе займы, да еще для военныхъ цѣлей, едвали будутъ возможны. И часть металлическаго фонда уйдетъ, конечно, на эту потребность, размѣнъ затруднится, прекратится и рубль бумажный снова упадетъ въ цѣнѣ. Но какая-же въ этомъ бѣда? Вѣдь мы обладаемъ теперь самовѣрнѣйшимъ новооткрытымъ средствомъ возобновленія размѣна и для водворенія металлическаго обращенія: стоитъ лишь повторить ту-же операцію уменьшенія вѣса золотого рубля и вообще повторить ее всякій разъ, какъ только бумажки упадутъ въ цѣнѣ. Такимъ образомъ мы будемъ имѣть всегда размѣнныя бумажныя деньги и золотое обращеніе и можемъ дойти, наконецъ, до идеальнаго золотого рубля вовсе не содержащаго въ себѣ золота. «Государственная мудрость заключается въ томъ, чтобы не считаться съ доктринами и мечтаніями, но единственно съ реально существующими фактами». Такимъ реальнымъ фактомъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и можетъ оказаться въ будущемъ бумажно денежное обращеніе, обезпеченное безостановочнымъ размѣномъ на... лигатуру».

Докладъ проф. Ходскаго вызвалъ контръ-докладъ В. И. Касперова—начальника отдѣленія торговли и мануфактуръ. Г. Касперовъ привелъ много вѣскихъ данныхъ за реформу. По его мнѣнію, разъ цѣлесообразность реформы доказана, то она не должна тормозиться опасеніями, что металлическій фондъ можетъ быть исчерпанъ въ случаѣ какихъ-либо политическихъ осложненій. Рецидивы неграмотности не могутъ служить возраженіемъ противъ народнаго образованія; равно возможность рецидивовъ неразмѣнныхъ денегъ не можетъ препятствовать возстановленію металлическаго обращенія.

Рядъ обширныхъ и довольно убѣдительныхъ статей въ пользу реформы помѣстило «Нов. Время». Но высказываясь безусловно за реформу въ томъ видѣ, въ какомъ она предположена, авторъ упомянутыхъ статей рѣшительно возстаетъ противъ излишней въ столь важномъ и серьезномъ дѣлѣ поспѣшности. Онъ справедливо замѣчаетъ, что и «въ ученыхъ собраніяхъ, и въ печати, и среди профессоровъ финансоваго права, новое денежное обращеніе встрѣчается съ явнымъ недовѣріемъ и боязнью. Въ этомъ недовѣріи и этой боязни не капризъ какой-нибудь, а нѣчто сознательное и тревожное, потому что дѣло это въ самомъ дѣлѣ—дѣло огромной важности, между тѣмъ какъ ни существо дѣла, ни самыя близкія его послѣдствія никѣмъ и никому не выяснены. Слѣдовало-бы дать время и возможность ознакомиться всѣмъ съ вопросомъ и съ его критикою».

Очевидно, что не путемъ «инстинкта» можно поставить рѣшеніе этого вопроса на твердую, теоретически разработанную и практически подготовленную почву.

Обзоръ заграничной жизни.

Смерть Трикуписа. Новое осужденіе младо-турка. Запрещеніе заграничнаго образованія.

11 апрѣля по нов. ст. умеръ одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей Греціи Харилаосъ Трикуписъ. За послѣдніе двадцать лѣтъ имя это постоянно встрѣчалось на страницахъ парламентской исторіи Греціи, чередуясь съ именами Комондуроса и Деліаниса.

Харилаосъ Трикуписъ родился въ Навпліи 23 іюля 1832 года. Отецъ его—извѣстный историкъ—игралъ видную роль въ борьбѣ за освобожденіе Греціи, а потомъ былъ членомъ парламента, министромъ и, наконецъ, греческимъ посланникомъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Тѣсныя связи отца съ научными и политическими сферами западной Европы облегчили молодому Харилаосу политическую карьеру. По окончаніи курса юридическихъ наукъ сначала въ Афинахъ, а потомъ въ Парижѣ, молодой Трикуписъ былъ причисленъ къ греческой миссіи въ Лондонѣ, а затѣмъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Послѣ революціи 1862 Трикуписъ былъ избранъ членомъ національнаго собранія отъ проживающихъ въ Англіи грековъ, а въ 1863 году получилъ отъ греческаго правительства порученіе заключить съ Англіей договоръ объ уступкѣ Іоническихъ острововъ. Пробывъ нѣсколько лѣтъ депутатомъ палаты, Трикуписъ въ 1866 году въ первый разъ сталъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а въ маѣ 1875 года—въ первый разъ министромъ-президентомъ.

Черезъ полгода власть перешла къ Командуросу, но уже въ 1877 г., въ самую критическую минуту, когда Греція собиралась объявить Турціи войну, онъ вошелъ въ составъ коалиціоннаго министерства подъ предсѣдательствомъ стараго героя, адмирала Канари и, получивъ портфель иностранныхъ дѣлъ, сидѣлъ рядомъ со своимъ постояннымъ оппонентомъ Деліанисомъ министромъ вѣроисповѣданій. Отъ марта до іюля мѣсяца 1880 г. и отъ марта 1882 г. до апрѣля 1885 г. онъ опять состоялъ министромъ-президентомъ, и за это время онъ направилъ всѣ свои усилія къ приведенію въ порядокъ сильно разстроенныхъ финансовъ Греціи.

Въ это время онъ конвертировалъ нѣкоторыя долговыя обязательства Греціи, значительно увеличилъ число школъ, приступилъ къ работамъ по укрѣпленію береговъ рѣкъ въ Өессаліи, постоянно грозящихъ наводненіями прибрежнымъ долинамъ и построилъ нѣсколько новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ 1886 году, когда морская демонстрація, произведенная европейскими державами у береговъ Греціи, заставила Деліаниса выйти въ отставку, Трикупису пришлось улаживать внѣшнія затрудненія, созданныя воинственною политикой его предшественника. Онъ немедленно пріостановилъ всякія дальнѣйшія вооруженія и посвятилъ все свое вниманіе экономическимъ реформамъ, заключенію торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами и постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Но тутъ онъ встрѣтилъ непреодолимыя препятствія въ плохомъ состояніи греческихъ финансовъ, разстроенныхъ цѣлымъ рядомъ невыгодныхъ предпріятій и заграничныхъ займовъ, неисправная уплата процентовъ и погашеній по которымъ привела Грецію почти къ государственному банкротству. Во всякомъ случаѣ, если Трикуписъ не могъ вывести Грецію изъ финансоваго затрудненія, то не онъ ввергъ ее въ этотъ кризисъ. Онъ всегда былъ врагомъ агрессивной политики, предостерегалъ отъ далеко идущихъ панэллинскихъ мечтаній и не разъ ставилъ свою популярность на карту. Его идеаломъ былъ Гладстонъ, съ которымъ онъ часто встрѣчался въ домѣ своего отца. Онъ благоговѣлъ передъ великимъ англичаниномъ и восторгался не только его политическимъ геніемъ, но и глубокимъ знакомствомъ съ древнегреческимъ національнымъ духомъ.

Турецкое правительство не прекращаетъ своей борьбы съ младо-турецкой партіей. Послѣ заочнаго присужденія къ смертной казни редактора газеты «Мизанъ» Мурадбея, константинопольскій судъ приговорилъ къ тому-же наказанію редактора-издателя младо-турецкой газеты «Мешверетъ» Ахмеда-Риза. Газета начала издаваться въ Парижѣ всего три мѣсяца тому назадъ и, судя по статьѣ ея редактора, напечатанной въ «Justice», проповѣдывала мирное торжество идей европейскаго прогресса. Самъ редакторъ сынъ бывшаго турецкаго министра народнаго просвѣщенія; ему 42 года; образованіе онъ получилъ во Франціи и, по своемъ возвращеніи на родину, былъ назначенъ инспекторомъ школъ. «Моск. Вѣд.» говорятъ, что немилость султана онъ навлекъ на себя предложенными имъ реформами по образованію. Убѣдясь въ непріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ его предложеніями, Ахметъ-Риза бѣжалъ изъ своей страны и 6 лѣтъ тому назадъ поселился въ Парижѣ. Все его состояніе было конфисковано и средства къ жизни онъ зарабатывалъ литературнымъ трудомъ, преимущественно доставляя статьи въ парижскія газеты и журналы. «Times» сообщаетъ маловѣроятное извѣстіе, будто по требованію турецкаго правительства газета Ахмета-Ризы запрещена къ обращенію во Франціи и будто французскимъ правительствомъ предписано ея издателю выѣхать изъ Парижа. Французскія газеты отнеслись съ понятнымъ недовѣріемъ къ этому извѣстію: онѣ отказываются вѣрить тому, чтобы кабинетъ Буржуа рѣшился выслать изъ Франціи человѣка, который обвиняется не въ какомъ-либо заговорѣ или враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ дружественной державы, а лишь въ стремленіи ввести западную цивилизацію въ свою страну.

Въ связи съ младо-турецкой агитаціей находится султанское ирадэ, опубликованное недавно и повелѣвающее всѣмъ учащимся заграницей на государственныя или частныя средства вернуться на родину. Повелѣніе это мотивируется часто повторяющимися случаями участія учащихся турокъ въ младо-турецкой агитаціи и съ самаго начала его примѣненіе вызвало со стороны нѣкоторыхъ учащихся ослушаніе, которое повлечетъ за собою невозможность въѣзда на турецкую территорію.

цаетъ за общиной значенія союза», съ которымъ могутъ быть согласованы разнообразные успѣхи сельскаго хозяйства», не отрицаетъ за отдѣльными изъ нихъ возможности «слѣдовать въ пользованіи землею и во взаимныхъ отношеніяхъ тѣмъ началамъ, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ чувству справедливости», но обобщать это явленіе не склоненъ въ виду того, что выгоды доставляемыя общиной такъ, по его словамъ, скромны, что наиболѣе энергичные и даровитые общинники всегда готовы попытать счастья внѣ общиннаго строя, а удача соблазняетъ другихъ.... община разлагается. Но можетъ быть государство приняло мѣры къ охраненію общины? Анализъ двухъ изданныхъ за послѣднее время законовъ—о передѣлахъ общинной земли и о неотчуждаемости надѣловъ—отвѣчаетъ на этотъ вопросъ проф. Исаевъ,—убѣждаетъ насъ, «что они сослужатъ весьма скромную службу общинѣ, какъ очагу болѣе совершенной формы народнаго труда.

Въ промышленности противовѣсомъ частно-капиталистическому производству могло-бы служить производство артельное. Авторъ не отрицаетъ *примѣнимости* артельной формы во многихъ отрасляхъ промышленности, но многіе факты изъ міра русскихъ артелей, по его мнѣнію, доказываютъ, что условія для примѣненія артельнаго труда въ сколько-нибудь сложныхъ предпріятіяхъ далеко неблагопріятны. Поэтому какъ обыденное явленіе приходится отмѣтить, что, если гдѣ-нибудь возникаетъ довольно обширная мастерская, то не въ видѣ артели, а съ наемными рабочими. Государственныя мѣропріятія относительно артельнаго труда сказались только спорадическими матеріальными пособіями. Поддержка земства—тоже очень незначительная, а дѣятельность въ этомъ отношеніи интеллигенціи авторъ формулируетъ слѣд. образомъ: 1) въ Россіи очень невелико число образованныхъ людей, которые готовы посвятить населенію свои силы; 2) среди тѣхъ, которые становятся на этотъ путь, совсѣмъ незначительно число людей, способныхъ перестроить русское народное хозяйство и доставить торжество артельному труду.

Ставя на очередь вопросъ о народно-хозяйственной политикѣ Россіи, какъ государства за послѣднее тридцатилѣтіе, авторъ заключаетъ, что «государственныя мѣропріятія съ цѣлью сохраненія и развитія исконныхъ формъ производства въ Россіи были незначительны и не могли быть значительны. Государство само чрезъ свои органы не могло укрѣпить вѣковыя формы русскаго экономическаго быта и не могло насадить новыя, болѣе совершенныя сравнительно съ тѣмъ, что представляетъ западная Европа».

Если во всемъ сказанномъ до сихъ поръ о статьѣ проф. Исаева есть что-либо отличающее ее отъ аналогичныхъ статей такъ наз. экономическихъ матеріалистовъ, такъ это только тонъ статьи. Авторъ спокойно, буквально sine ira et studio изучаетъ всѣ извѣстныя ему возраженія, но дальше этого не идетъ. Audiatur et altera pars вотъ, повидимому, девизъ автора, выгодно отличающій его отъ названныхъ писателей. Но не слѣдуетъ забывать, что все представленное нами до сихъ поръ является только критикой существующихъ направленій, указаніемъ недостаточнаго съ точки зрѣнія автора обоснованія того либо другого пункта разбираемаго имъ направленія. Послѣдняя часть, къ разбору которой мы приступаемъ нынѣ, представляетъ положительную часть статьи профессора, въ которой онъ точно и ясно формулируетъ свое «credo».

Исторія экономическаго быта различныхъ государствъ приводитъ автора къ слѣд. выводамъ:

1) «Хозяйственный бытъ отдѣльныхъ народовъ, слагаясь, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ перемѣнъ въ производствѣ, обнаруживаетъ сходство относительно важнѣйшихъ экономическихъ фактовъ»;

2) «при многочисленныхъ сходствахъ въ экономической жизни отдѣльныхъ народовъ могутъ быть наблюдены и значительныя различія». Различія эти объясняются, конечно, не «народнымъ духомъ», не «національной самобытностью», а такими *реальными* данными, какъ климатъ, почва, изобиліе естественныхъ богатствъ, густота населенія.

3) Каждый народъ можетъ заимствовать у другихъ народовъ, можетъ переносить многое въ свою жизнь и приспособлять къ своей обстановкѣ. Эти выводы выдвигаютъ передъ авторомъ вопросъ о *сознательномъ творчествѣ* въ народномъ хозяйствѣ. «Вполнѣ примыкая къ тѣмъ, которые признаютъ за фактами экономической жизни весьма важное вліяніе на развитіе общества, авторъ отнюдь не можетъ принять положеніе о безсознательности этого процесса». Энгельсъ высказываетъ убѣжденіе, что вполнѣ сознательное творчество людей въ общественной жизни начнется только тогда, когда капиталистическій способъ производства уступитъ мѣсто болѣе совершенной формѣ, на что вполнѣ справедливо замѣчаетъ проф. И.: «Странно было-бы думать, что человѣкъ сразу совершитъ прыжокъ изъ состоянія подобнаго животному, къ условіямъ истинно человѣческой жизни. «На экономическое развитіе можно воздѣйствовать различными способами, говоритъ Каутскій, съ которымъ въ данномъ случаѣ соглашается и нашъ авторъ, можно ускорить его или замедлить, можно ослабить или усилить вліяніе, можно смягчить или увеличить страданіе, которое оно причиняетъ».

Признавая экономическое творчество, авторъ признаетъ его возможность и въ Россіи, причемъ различаетъ двѣ формы, въ которыхъ оно можетъ сказаться: 1) въ формѣ сохраненія и улучшенія тѣхъ выгодныхъ для массы людей условій жизни, которыми располагаетъ Россія и 2) въ формѣ перенесенія съ Запада организацій, которыя, различаясь изъ страны въ страну частностями, представляются однородными въ своихъ существенныхъ особенностяхъ.

«Русская жизнь знаетъ только крупный экономическій фактъ, отличающій ее отъ европейско-американскаго міра—общинное землевладѣніе». «Ни въ нашихъ артеляхъ, ни въ нашихъ кустарныхъ промыслахъ авторъ не видитъ ничего, что было-бы своеобразно и отличало нашъ бытъ отъ жизни Запада.» Примыкая къ тѣмъ, кто считаетъ возможнымъ сохраненіе въ Россіи земельной общины и ея дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе авторъ государству отводитъ законодательную роль въ смыслѣ постановки внѣшнихъ преградъ ея разложенію и ему-же вмѣстѣ съ обществомъ—роль доставленія крестьянамъ общинникамъ общихъ и сельскохозяйственныхъ знаній.

Подводя итоги обѣимъ формамъ экономическаго творчества проф. задачу его видитъ въ томъ, «чтобы всѣ мѣропріятія, направленныя на улучшеніе народнаго хозяйства, представляли въ гармоническомъ сочетаніи охраненіе и развитіе нѣкоторыхъ немногихъ своеобразныхъ особенностей нашего народнаго хозяйства и продуманное заимствованіе лучшихъ экономическихъ формъ, которыя даютъ З. Европа и Америка. «Заботы объ усовершенствованіи экономической жизни, о созданіи въ ней того, что не сразу, но несомнѣнно ведетъ къ болѣе высокому общественному строю будутъ тѣмъ болѣе плодотворны, чѣмъ болѣе будетъ развиваться въ нашемъ отечествѣ общественность». Характеръ и интенсивность воздѣйствія могутъ толкнуть наше народное хозяйство на разныя колеи пути, ведущаго къ артельному производству. Въ противоположность крайнимъ послѣдователямъ автора «Капитала» профессоръ слѣд. образомъ формулируетъ ту вѣроятную обстановку, въ которой ассоціаціонное начало восторжествуетъ надъ частно-капиталистическимъ: «чѣмъ болѣе ростетъ умственное развитіе народа и чѣмъ болѣе развивается общественность, тѣмъ болѣе вѣроятія, что переходъ къ артельному производству начнется ранѣе того времени, когда можно было бы говорить о крайнемъ, послѣднемъ выраженіи капитализма.»

«Я вѣрую, заключаетъ пр. И., что, принявъ новыя начала въ свою общественную жизнь, Россія пройдетъ быстрѣе западныхъ сосѣдей современный періодъ народнаго хозяйства; жизнь поможетъ ей во многомъ; ей не будетъ необходимости буквально переживать и испытывать то, что пережили страны, опередившія насъ культурою. И ей дастъ возможность не переживать всего этого не вѣра въ ея особенные, будто-бы нигдѣ не существовавшіе, устои, а только широкое развитіе и укрѣпленіе общественности». *К. О. П.*

Телеграм. россійскаго телеграфн. агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 мая. Произведенъ по морскому вѣдомству вице-адмиралъ Пилкинъ въ адмиралы; капитаны 1 ранга-въ контръ-адмиралы; Безуаръ, Дикеръ, Старкъ. Кригеръ награждены орденами Владиміра 1 степени; Лисянскій, Стеценковъ, Папафидинъ—Александра Невскаго съ бриллiантами; Шилингъ и Арсеньевъ—Александра Невскаго; пожалованы перстнями съ портретомъ Государя генералъ-адъютанты Поповъ, Перелешинъ.

РИГА. Городъ роскошно убранъ флагами, на бульварахъ возвышаются мачты, соединенныя фестонами; въ церквахъ богослуженіе; грандіозное шествіе по городу для принесенія поздравленія губернатору, участвовало 7000 человѣкъ; вечеромъ 15 мая Венеціанскій праздникъ; оба берега Двины блистательно иллюминованы; на дамбѣ сожжены фейерверки; каждый вечеръ въ театрахъ народные спектакли.

ТИФЛИСЪ. На плацу юнкерскаго училища совершалось молебствіе, въ присутствіи учащихъ, учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній, правительственныхъ и частныхъ; число учащихся, разставленныхъ на громадномъ плацу, превышало 7000; многіе изъ училищъ были съ оркестрами, хорами, знаменами; по окончаніи молебствія исполнены хоромъ учащихся и соединенныхъ оркестровъ кантата, коронаціонный маршъ «славься» и народный гимнъ.

ВАРШАВА. Третій день торжества, иллюминація города, его улицъ, зданій блестящая, вездѣ порядокъ, погода чудная.

УФА. Третій день населеніе празднуетъ совершившееся коронованіе: послѣ богослуженія парады, каждый день увеселенія; городъ разукрашенъ флагами, вензелями, выставлено много портретовъ Ихъ Величествъ.

САРАПУЛЬ. Перепадаютъ дожди; всходы яровыхъ утѣшительные.

ПЕТЕРБУРГЪ. Эти дни въ церквахъ петербургскому населенію раздавалась картина, изданная Е. В. Богдановичемъ по случаю совершившагося коронованія. Государь и Императрица изображены въ коронахъ и порфирахъ, стоящіе подъ сѣнію чудотворной иконы Божіей Матери Владимірской, написанной евангелистомъ Лукой, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; при картинѣ издатель объясняетъ народу значеніе вѣнчанія на царство Помазанника Божія.

ПАРИЖЪ. Президентъ республики пожаловалъ большой офицерскій крестъ Почетнаго легіона старшему совѣтнику русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Ламсдорфу; офицерскій крестъ того-же ордена—вице-директору канцеляріи Вакселю, кавалерскій крестъ—секретарямъ Поклевскому, Вольфу и Пшеполю.

БЕРЛИНЪ. Общество электричества доводитъ до свѣдѣнія, что удалось улучшить Рентгеновскія трубки такъ, что теперь оказывается возможнымъ подробно изслѣдовать также голову и гортань и въ особенности наблюдать на экранѣ за дѣятельностью дыхательныхъ органовъ и сердца. На засѣдающемъ въ настоящее время съѣздѣ хирурговъ будутъ произведены опыты по этому предмету.

СОФІЯ. Сербы уѣхали тремя поѣздами. По полицейскимъ свѣдѣніямъ, ихъ прибыло 2000; съ послѣдними выѣхали офицеры, журналисты, студенты, учителя; провожала сербскихъ гостей вся Софія; на вокзалѣ устроено чествованіе; оркестръ игралъ русскій, сербскій и болгарскій гимны. Сербы и болгары обнимались, братались со слезами на глазахъ; царило самое дружественное, чисто братское настроеніе, клики «ура», «живіо».

ПАРИЖЪ. Во время пребыванія въ Турѣ президентъ Форъ послалъ Государю слѣдующую телеграмму: «горячо желаю Вамъ искреннія пожеланія Франціи личнаго счастія Вашему Величеству и Россіи, славы и благоденствія и повергаю къ стопамъ Ея Величества Государыни Императрицы дань моего уваженія, причемъ прошу Васъ вѣрить въ мою глубокую привязанность. Форъ».

ВѢНА. Русская военная депутація, прибывшая для присутствованія на похоронахъ эрцгерцога Карла-Людвига, выѣхала обратно въ Россію.

КОПЕНГАГЕНЪ. На парадномъ обѣдѣ, къ которому приглашена русская миссія, король провозгласилъ тостъ за Русскую Императорскую Чету.

ПАРИЖЪ. При возобновленіи засѣданій палаты присутствовало немного депутатовъ, спокойствіе было полное.—Изъ Преторіи сообщаютъ, президентъ Крюгеръ заболѣлъ инфлюэнціей. «Times» телеграфируютъ изъ Каира, что холера распространяется вдоль Розеттскаго рукава Нила. Изъ Каней сообщаются, что лавки закрыты, торговля въ полномъ застоѣ; консульства переполнены бѣглецами; усиленно охраняются; въ Канею пришелъ русскій корветъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 16 мая волостные старшины собрались для поздравленія во Владимірскомъ залѣ Кремлевскаго дворца: впереди стояли инородцы въ пестрыхъ костюмахъ, за ними массой—волостные старшины, каждая депутація отдѣльно. Впереди инородцевъ стоялъ завѣдывающій ими султанъ Гади-Вали-ханъ; въ Георгіевскомъ залѣ встали справа депутаціи отъ инородцевъ въ роскошныхъ, шитыхъ золотомъ, халатахъ и цвѣтныхъ чалмахъ; лѣвѣе отъ нихъ мусульманское, караимское, ламайское духовенство; мусульмане въ бѣлыхъ халатахъ и чалмахъ; караимы—въ бѣлыхъ и голубыхъ халатахъ; верховный лама въ голубомъ костюмѣ, вышитомъ золотомъ и цвѣтными шелками; пользала заняли представители казачьяго населенія съ большими булавами; при пріемѣ казачьей депутаціи находились военный министръ, главнокомандующій на Кавказѣ, наказные атаманы; при представленіи волостныхъ старшинъ находился министръ внутреннихъ дѣлъ. Каждая депутація представлялась отдѣльно; представляли предводители дворянства по губерніямъ; большинство депутацій отъ крестьянъ поднесли Ихъ Величествамъ иконы въ цѣнныхъ ризахъ и хлѣбъ-соль; среди крестьянъ выдѣлялись красивой одеждой гминные войты югозападныхъ губерній; киргизы внутренней орды поднесли Ихъ Величествамъ серебряную модель киргизской юрты; таранчи поднесли Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ двѣ китайскія кофты на горностаевомъ мѣху, горностаевое платье, двѣ лѣтнія кофты, три куска китайской матеріи и кофты, вышитыя золотомъ; представитель калмыковъ Томской губерніи поднесъ двадцать шкуръ черныхъ соболей; осетины поднесли серебряный вызолоченный столъ съ инкрустаціей; на столѣ блюдо съ тремя чуреками и солью. 16 мая вечеромъ въ Кремлевскомъ дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ. Въ восьмомъ часу наполнились залы дворца лицами дипломатическаго корпуса, сановниками, представителями городовъ, военными, гражданскими чинами, дворянствомъ, депутаціями казачьими и азіятскими; дамы въ большинствѣ пріѣзжали въ русскихъ платьяхъ; папскій нунцій въ красной сутанѣ и короткомъ плащѣ, при двухъ звѣздахъ; играли три оркестра. Высочайшій выходъ—въ исходѣ десятаго часа. Государь былъ въ бальномъ мундирѣ кавалергардскаго полка. Ихъ Величествамъ предшествовали церемоніймейстеръ, оберъ-церемоніймейстеръ, верховный церемоніймейстеръ, маршалъ; за Ихъ Величествами слѣдовали Августѣйшіе члены русскаго Императорскаго Двора и иностранныя августѣйшія особы; шествіе началось подъ звуки полонеза изъ «Жизни за Царя». Ихъ Величества милостиво раскланялись и изволили сдѣлать семь туровъ и удалились во внутренніе покои; въ началѣ двѣнадцатаго часа, въ первомъ турѣ шли Государь съ Государыней, королева эллиновъ съ принцемъ Неаполитанскимъ, принцъ Датскій—съ принцессой Румынской, принцъ Шведскій—съ великой герцогиней Гессенской, герцогъ Спартанскій—съ великой герцогиней Мекленбургской, наслѣдный принцъ Румынскій съ герцогиней Коннаутской, принцъ Генрихъ Прусскій—съ Великой Княгиней Маріей Павловной; второй туръ Государь шелъ съ королевой эллиновъ; третій съ принцессой Румынской; четвертой—съ графиней—съ Монтебело; пятый—съ Княгиней Радолинъ; шестой—съ леди Оконоръ; седьмой—съ супругой испанскаго посла. Государыня Императрица шла второй туръ съ турецкимъ посломъ; третій—съ французскимъ посломъ; четвертый—съ австрійскимъ; пятый—съ Германскимъ; шестой—съ итальянскимъ и съ седьмой—съ великобританскимъ. 17 мая въ тронномъ залѣ приносили поздравленіе дамы; передъ Высочайшимъ выходомъ собрались въ тронномъ залѣ Великія Княгини, иностранныя принцессы, оберъ-гофмейстерины, свитныя фрейлины, фрейлины иностранныхъ принцессъ; въ Александровскомъ залѣ остальныя дамы; придворныя дамы и фрейлины были въ русскихъ платьяхъ. Въ 2 часа послѣдовалъ изъ Екатерининскаго зала въ тронную Высочайшій выходъ. Ихъ Величества стали у трона, за Ними помѣстились министръ Двора, придворные чины и дежурство. Первыми приносили поздравленія Великіе Князья и иностранныя принцессы, затѣмъ оберъ-гофместерины; у Государыни Императрицы стояла оберъ-гофместерина свѣтлѣйшая княгиня Голицына, которая представляла Ихъ Величествамъ придворныхъ и другихъ дамъ дипломатическаго корпуса и городскихъ, супругъ военныхъ, гражданскихъ чиновъ до шестаго класса включительно, представительницъ знатнаго русскаго дворянства; пріемъ окончился въ четвертомъ часу. Императорскія регаліи торжественно перенесены въ оружейную палату.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18-го мая. 17 мая состоялся въ большомъ театрѣ парадный спектакль; весь путь отъ Кремля до театра покрытъ былъ тысячной толпой; передъ фасадомъ театра для подъѣзда Ихъ Величествъ былъ устроенъ огромный шатеръ изъ темно-краснаго сукна, украшенный шитыми гербами; на углахъ шатра орлы поддерживали его золотыми пиками, надъ шатромъ — большой металлическій орелъ, въ когтяхъ—самый шатеръ, между колоннами была ограда изъ зелени; весь фасадъ былъ убранъ транспарантами и залитъ огнями электрическихъ лампочекъ; внутри шатра сосѣдній вестюбиль и главныя лѣстницы были обращены въ цвѣтущій садъ и залиты электрическимъ свѣтомъ; въ фойе—огромный фруктовый буфетъ съ дорогой бронзой, массивнымъ серебромъ и роскошнымъ фарфоромъ; Царское фойе, отдѣланное русскими искусными гобеленами, соединялось съ чудной Царской гостиной. Въ первыхъ двухъ рядахъ креселъ сидѣли министры и андреевскіе кавалеры, послѣдующіе ряды—александровскіе кавалеры; до послѣдняго ряда партеръ былъ занятъ генералами; мѣста за креслами—придворными чинами, бельэтажъ занимали дипломаты съ семействами; между ними Ли-хун-чанъ и японское посольство; въ первомъ ярусѣ сидѣли эмиръ бухарскій и ханъ хивинскій и корейцы; во второмъ ярусѣ—предводители дворянства; въ третьемъ—военные и предсѣдатели губернскихъ управленій; въ четвертомъ—городскіе головы и предсѣдатели земствъ, а также азіатская депутація; выше—депутаціи городскихъ обществъ и селъ. Императорская ложа была расширена прибавленіемъ четырехъ сосѣднихъ. У царской ложи въ ожиданіи Ихъ Величествъ собрались Великіе Князья, Великія Княгини, принцы и принцессы. Въ 8 ч. 40 м. прибыли Ихъ Величества; всѣ встали съ мѣстъ; съ звуками гимна слилось восторженное ура. Ихъ Величества кланялись; гимнъ повторенъ три раза. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-московскаго полка; Государыня—въ серебряномъ платьѣ съ діадемой на головѣ. Послѣ перваго акта «Жизни за Царя» смѣнилась декорація и представилась Красная площадь съ картиной торжественнаго въѣзда; на сценѣ стоялъ хоръ въ восемьсотъ человѣкъ; въ составѣ его были всѣ оперные артисты и труппа Малаго театра; передъ декораціей Спасскихъ воротъ стояли древнія русскія войска и масса народа; отряды воиновъ шли черезъ сцену пѣшіе и конные; хоръ во время шествія исполнялъ «Славься»; громадные мѣдные рога временъ Императрицы Екатерины были распредѣлены между музыкантами, находившимися на сценѣ и густой звукъ роговъ царилъ надъ оркестромъ и красиво велъ мотивъ гимна; спектакль закончился балетомъ «Прелестная Жемчужина». Ихъ Величества оставили театръ въ 11 часовъ. Едва Они изволили встать съ мѣстъ, какъ раздалось громкое ура и крики: «гимнъ, гимнъ»! Послѣ гимна ура огласило театръ и было подхвачено народомъ на улицѣ. Со вчерашняго вечера передъ сегодняшнимъ народнымъ гуляньемъ потянулись со всѣхъ концовъ Москвы на Ходынское поле и къ полночи поле было обложено несмѣтной толпой; цѣлый день вчера стекалась изъ ближнихъ деревень масса народа, приходили десятки поѣздовъ двойной тягой.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18-го мая. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ Всероссійскую промышленную и художественную выставку въ Нижнемъ Новгородѣ открыть во вторникъ 28 мая и актъ открытія совершить министру финансовъ.—Отецъ Іоаннъ Кронштадскій Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Анны первой степени. Пожалованъ орденъ Александра Невскаго командиру корпуса пограничной стражи генералу Свиньину.

НЕАПОЛЬ. Наслѣдникъ Цесаревичъ на яхтѣ «Зарница» отбылъ въ Мессину, откуда въ Александрію.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18 мая. Телеграмма, посланная министромъ Двора въ «Правительственный Вѣстникъ»: Блистательное теченіе коронаціонныхъ торжествъ омрачилось прискорбнымъ событіемъ: сего 18 мая за долго до начала народнаго праздиства толпа въ нѣсколько сотъ тысячъ двинулась такъ стремительно къ мѣсту раздачи угощенія на Ходынскомъ полѣ, стихійной силой своей смяла сотни людей; вскорѣ порядокъ былъ возстановленъ, но къ крайнему прискорбію, послѣдствіемъ перваго натиска толпы было не мало жертвъ, точное число будетъ опубликовано; по свѣдѣніямъ полиціи до четырехъ часовъ, убитыхъ триста тридцать одинъ, раненыхъ четыреста пятьдесятъ девять. Его Императорское Величество, глубоко опечаленный событіемъ, повелѣлъ оказать пособіе пострадавшимъ, выдать по тысячѣ руб. на каждую осиротѣвшую семью, а расходы на похороны погибшихъ принять на Его счетъ. Послѣ народнаго праздества во дворѣ Петровскаго дворца состоялся обѣдъ волостнымъ старшинамъ. На лѣстницѣ дворца собрались губернскіе предводители дворянства, ихъ ассистенты, земскіе начальники, уѣздные предводители дворянства Московской губерніи; въ четырехъ громадныхъ шатрахъ были сервированы столы. Послѣ пріема московскихъ депутацій Ихъ Величества въ сопровожденіи Августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора, министровъ Императорскаго Двора, внутреннихъ дѣлъ, командующаго Императорской главной квартирой и московскаго губернатора вошелъ во дворъ дворца. Вокругъ Государя сгруппировались волостные старшины, которымъ Государь Императоръ сказалъ рѣчь. Послѣ рѣчи Монарха восторженное, долго несмолкаемое, ура огласило воздухъ; рѣчь Монарха произвела на крестьянъ сильное впечатлѣніе; тостъ за здоровіе Государя Императора былъ покрытъ такими же кликами и ликованіями народа. Послѣ рѣчи, обращенной къ крестьянамъ, Государь Императоръ подошелъ къ группѣ дворянъ и сказалъ имъ рѣчь полную милости и довѣрія. Послѣ рѣчи Монарха волостные старшины были размѣщены за столами; начался обѣдъ, состоявшій изъ полтавскаго борща, кулебяки холодной изъ сиговъ, телятины, жареныхъ цыплятъ, дичи съ огурцами и сладкаго изъ малины; передъ каждымъ кувертомъ лежало изящное меню, украшенное виньеткой въ русскомъ стилѣ, на верху котораго помѣщенъ рисунокъ, изображающій торжественный выходъ Ихъ Величества изъ Успенскаго собора послѣ Коронованія, справа шапка Мономаха и внизу позолоченное солнцемъ хлѣбное поле. Во время обѣда Государь Императоръ обходилъ съ Государыней Императрицей обѣдающихъ и затѣмъ, простившись съ собравшимися, вошелъ въ Петровскій дворецъ. Рѣчь Государя волостнымъ старшинамъ: «Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженныя вами чувства любви и преданности; не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣлятъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ наше спасибо, заботы о благѣ вашемъ также близки Моему сердцу, какъ они были близки Дѣду Моему и незабвенному дорогому Родителю; помните слова, сказанныя имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣнчаніи Его на царство; между вами есть многіе слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ. Дай Богъ въ будущемъ здоровья и успѣха въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ». Послѣ словъ, обращенныхъ Государемъ Императоромъ къ волостнымъ старшинамъ, въ которыхъ Его Величество напомнилъ имъ покойнаго Государя, московскій губернскій предводитель, князь Трубецкой, благодарилъ Государя отъ имени дворянства за милостивыя слова. Его Величество изволилъ сказать дворянству слѣдующее: «Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу, не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорою Престола и искренне цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянъ въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, пережитое помѣстнымъ дворянствомъ; будьте спокойны Я не забуду эту нужду въ моихъ заботахъ о преуспѣяніи нашего дорогого отечества и благодарю васъ за ваше теплое участіе въ нашихъ торжествахъ».—По оффиціально полученнымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ оказалось, что погибшихъ на Ходынскомъ полѣ и скончавшихся отъ полученныхъ увѣчій 1138 человѣкъ,

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

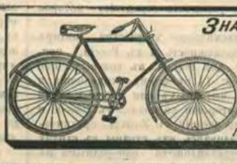
РЕКОМЕНДУЕТСЯ **НѢЖИНСКАЯ** РЯБИНА на коньякѣ ПАРОВОГО ВОДОЧНАГО ЗАВОДА ТОРГОВАГО ДОМА **Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-МЪ** Москва, Садовая, соб. домъ. Телеф. № 305.

ЛОШАДЕЙ предлагаютъ для загородныхъ прогулокъ парой и въ одиночку; тутъ-же продается семейная **ДОЛГУША**.

Адресъ: спросить въ конторѣ редакціи «Вост. Обозр.»

ВЪ МАГАЗИНѢ ПАХОЛКОВА получены экстракты для приготовленія мороженаго, желе, киселя разныхъ сортовъ и конфекты Ретаблiеръ; здѣсь-же продаются крымскія вина Таюрскаго по удешевленнымъ цѣнамъ. 319—3—3.

Мѣховой магазинъ
Брат. Шафигулиныхъ
(телефонъ № 156)
принимаетъ на храненіе отъ **МОЛИ** разныя мѣховыя вещи, ковры и проч. съ полной отвѣтственностью. Желающихъ просимъ обратиться въ магазинъ, находящійся по Больш. ул., въ домѣ Брат. Кузнецовыхъ. 1268.



1241 | 40—14.

ПРОДАЕТСЯ желѣзо листовое, сталь, гвозди машинные, проволочные, конные, лопаты, кайлы прінсковыя, подковы, масло скоромное, свѣча сальная; желающихъ купить прошу обращаться на Котельниковскую ул., д. Котельникова, входъ со двора вверху. 1384.

Германъ Моисеевичъ Берковъ переѣхалъ на Салоиатовскую улицу въ домъ Ферштера. 322—4—3.

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЪ уничтожаютъ зловоніе. Цѣна коробки въ 100ш. 35к. Продается вездѣ. Главный скл. Москва, Кубинскій проѣздъ д. Смольникова Л. Столкиндъ. 1587—25—22

МАСЛОБОЙНЫЕ ЗАВОДЫ И ОТДѢЛЬНЫЯ МАШИНЫ ДЛЯ ОНЫХЪ лучшихъ заграничныхъ фирмъ доставляетъ **В. ЖУКОВСКІЙ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. № 97.

Маслоб. заводы «ВИКТОРІЯ ПРИМА». 1) 150—190 пуд. и 2) 225—250 пудовъ разнаго сѣмени въ сутки.

Прейскуранты и смѣты высылаются безплатно. 1092—5—2.

Пароходы Амурскаго Общества пароходства и торговли выходятъ изъ Срѣтенска еженедѣльно по средамъ, въ 11 часовъ утра. 1388.

Тарантасъ продается. Спросить у начальника почтово-телеграфной конторы. 285—10—10.

Дозволено цензурою 20-го мая. Иркутскъ 1896 годъ. Типографія К. І. Витковск. Харлами. ул., д. Свиицкаго № 1. За издателя наслѣдники Н. М. Ядринцева. Редакторъ И. И. ПОПОВЪ.